

После того как Мастер Белой Башни приняла решение, они сразу же заключили договор. Контракт был не просто записан на бумаге, а создан магией, так что даже такая волшебница, как Мелкит, не смогла бы выйти из него.

«Что произойдет, если я каким-то образом уничтожу плащ?» — спросил Юджин из любопытства.

Мелкит ответила ему: «Ты просто должен будешь возместить мне стоимость плаща. Можешь не беспокоиться, я не попрошу тебя отдать за него свою жизнь.»

Честно говоря, она была не в том положении, чтобы просить о чем-то подобном. Хотя Юджин и не был наследником, он все равно был приемным сыном главной семьи Лайонхарт. Если бы она обратилась с такой неразумной просьбой, то, очевидно, нажила бы себе врага в лице клана Лайонхарт, а женщина этого не хотела.

«Хотя такого не может произойти», — сказала Мелкит в конце концов. — «Плащ Тьмы был специально разработан как первоклассный защитный артефакт. Если бы Плащ был разрушен, пока ты его носишь... тогда ты, скорее всего, погиб бы. Малыш, ты понимаешь, что я пытаюсь сказать?»

«Ты имела в виду, что если я не хочу умереть, я должен быть осторожен?» — сказал Юджин с удивлением.

«Правильно. Не кичись, полагаясь на его защиту, и держись сдержанно. Ничего страшного, если ты захочешь надеть его на шикарную вечеринку, но не ходи в нем в бой.»

Если ему разрешено использовать его только так, зачем ему вообще нужен такой плащ? Юджин фыркнул и накинул Плащ Тьмы на плечи.

«Его дизайн впечатляет», — сказала Кармен со своего места у окна. Она все еще держала незажженную сигару во рту, говоря: «Мне особенно нравится густой мех вокруг воротника. Он напоминает мне символ нашего клана "Лайонхарт" — львиную гриву.»

«Наверное, это действительно похоже на неё», — вежливо согласился Юджин.

«Но жаль, что мех окрашен в черный цвет. Если бы мех был окрашен в белый цвет, как пламя Формулы Белого Пламени, или... если бы он был окрашен в серый цвет, это выглядело бы гораздо эффектнее. Нынешний цвет меха, кажется, больше подходит кому-то из Рыцарей Черного Льва», — критически заметила Кармен.

«...» — ничего не сказав, Юджин встретил Кармен с пустым выражением лица.

Женщина тоже уставилась на юношу, не говоря ни слова. После того, как они обменивались такими взглядами в течение нескольких мгновений, Сиэль, сидевшая рядом с ним, ткнула Юджина в бок.

«Отдай его», — прошипела она.

«Почему?» — раздраженно спросил Юджин.

«Разве ты не слышал, как она сказала, что хочет примерить это?»

«Но я не думаю, что она сказала что-то подобное.»

«Ей не обязательно выражать это словами, чтобы ты понял, что она имела в виду.»

Что за чушь сейчас несёт Сиэль? — Хотя Юджин ничего толком не понимал, он чувствовал раздражающее давление от взгляда Кармен.

«...Пожалуйста, примерь его», — неохотно предложил Юджин, снимая плащ, и Кармен тут же подошла к нему.

Напустив на себя выражение откровенного безразличия, она взяла плащ, который предложил ей Юджин, и с размаху обернула его вокруг своего тела.

«Неплохо», — сказала Кармен, глядя на свое отражение в окне и медленно выполняя ряд поз.

Юноша смотрел на спину капитана, пока она это делала. Хотя он видел много старейшин в своей прошлой и настоящей жизни, он впервые увидел такого уникального старца, как Кармен, которая, казалось, не соответствовала своему возрасту.

«Думаю, будет еще лучше, если ты застегнешь его на груди брошью в форме льва. А на спине можно было бы вышить знак Лайонхарт», — предложила Кармен.

«Судя по тому, как ты это говоришь, я как будто даю тебе его. Не пойми неправильно. Я всего лишь одолжила его тебе, помнишь? Не шути с моим плащом», — закричала в знак протеста Мелкит, смотревшая на Виннид жадными глазами.

Однако Кармен никак не отреагировала на крик Мастера Башни. Продолжая еще несколько мгновений смотреть на свое отражение в окне, она наконец сняла плащ после того, как Найшон несколько раз выразительно кашлянул.

«Самое время. Пойдемте», — объявила Кармен.

«Да, мэм», — сказал Найшон со вздохом облегчения, поднимаясь со своего места.

Он беспокоился, что Кармен может уйти, не сняв предварительно плащ, но, к счастью, похоже, женщина не собиралась делать что-то столь бесстыдное и грубое.

«Сиэль», — перед тем как выйти из гостиной, Гион назвал имя племянницы.

«Да, я обязательно подожду с Юджином», — с готовностью ответила девушка, усмехнувшись, как будто ждала этого.

В отличие от улыбки Сиэль, у Гиона было несколько неохотное выражение лица. Однако Юджин не смог спросить его о причине этого, потому что Кармен сразу же вышла из гостиной, не дав им возможности пообщаться.

Когда капитан и другие рыцари Черного Льва ушли, Мелкит вскочила на ноги и сказала: «Я тоже ухожу.»

Она прижимала Виннид к груди и улыбалась так широко, что у нее дергались щеки.

«Это точно не займет столько времени, сколько ты ожидаешь», — злорадствовала Мелкит. — «Может быть, полдня, не больше?»

«Тогда я тоже пойду с тобой», — предложил Юджин.

Мелкит отказалась: «Не может быть. Кто сказал, что ты можешь пойти со мной? Малыш, речь идет о договоре с духом. Хотя родство вызывающего с духом важно, место и обстановка тоже важны. Поэтому... если сравнивать, то это можно представить как встречу с потенциальным супругом.»

«А?» — Юноша издал звук в замешательстве.

«Просто подумайте об этом. Как бы ты себя чувствовал, если бы пришёл на назначенное место встречи в полном возбуждении, а там обнаружился бы какой-то неизвестный чужак, который болтался бы рядом с человеком, с которым ты должен был встретиться наедине?»

«Я не думаю, что это так уж сильно изменит ситуацию. Может быть, они просто будут считать меня человеком, который устроил свидание вслепую?»

«Неужели у вас тебя опыта в таких делах?»

«А?»

«Опыт знакомства с потенциальными брачными партнерами.»

«Мне всего семнадцать.»

«Разве престижные семьи не устраивают такие встречи в гораздо более раннем возрасте? Это то, что я читала в романах.»

«Пожалуйста, не путай вымысел с реальностью.»

«Ты действительно не знаешь? Как всегда, реальность не соответствует вымыслу», — Мелкит перестал бормотать и повернулся к нему лицом. — «В любом случае, ты никак не можешь пойти со мной. Теперь, когда я собираюсь ублажить Короля Духов Ветра, что я буду делать, если он увидит, что ты тоже там, и откажется заключить со мной договор? Разве это не будет невежливо по отношению к Королю Духов?»

«Но я также хочу лично увидеть Короля Духов Ветра», — пожаловался Юджин.

Мелкит похвасталась: «Не волнуйся, как только мы подпишем договор, я позволю тебе увидеть его, когда верну Виннид.»

Юджин кивнул в знак согласия. Как и говорила волшебница, казалось маловероятным, что Темпест появится, если он будет с ней. Честно говоря, трудно было понять ее слова о том, что это похоже на встречу с потенциальным брачным партнером и тому подобное, но Темпест уже знал, что Юджин — Хамел, и все же отказался отвечать на его призыв.

Этот сукин сын, он определенно что-то скрывает от меня.

Когда они встретились четыре года назад, Темпест утверждал, что ничего не знает, но Юджин определенно не мог доверять этим словам.

Хотя он может ничего не знать о Клятве Мира, он должен знать о том, что произошло перед битвой с Королем Демонов Заточения.

Юджин решил, что ему нужно хотя бы спросить Темпесту об этом.

После ухода Мелкит в гостиной остались только Юджин, Ловеллиан и Сизель.

Мастер Башни с запозданием опомнился: «...Ах, прошу прощения за мое запоздалое приветствие, мисс Сизель. Разве не прошло четыре года с нашей последней встречи?»

Девушка вежливо улыбнулась: «Да, сэр.»

Когда Юджин видел ее несколько месяцев назад, она определенно была охвачена муками полового созревания, что привело к ее самоизоляции в своей комнате. Но, похоже, она преодолела этот период, так как Сизель кивнула Ловеллиану с яркой улыбкой.

Глядя на семнадцатилетнюю девушку, архимаг остро ощущал, как проходит время. Хотя он чувствовал это и тогда, когда воссоединился с Юджином, в наши дни дети, казалось, взрослеют очень быстро. В Сизель почти не осталось следов той детской внешности, которую он чувствовал в ней четыре года назад.

«Ты сказала, что пришли сюда, чтобы выбрать что-нибудь на день рождения леди Ансиллы?» — спросил Ловеллиан.

«Да, сэр. О, и каждый из подарков, которые вы прислали мне за эти годы, сэр Ловеллиан, прекрасно украшает мою комнату», — сообщила Сизель, очаровательно улыбаясь.

«Хаха, мне всегда нравилось читать благодарственные письма, которые ты мне присылала, мисс Сизель. Я просто подумал, что странно, что ты не прислала мне ни одного в этом году... возможно, тебе не понравился подарок, который я тебе послал?»

«Нет, ничего такого.»

Хотя это был неловкий вопрос, Сизель просто покачала головой, сохраняя улыбку.

«Хотя мне неловко признаваться в этом самой себе... с начала этого года моя личность стала чувствительной в различных аспектах. Подарок, который вы мне прислали, был прекрасен, но, как ни странно, мне просто не хотелось брать в руки перо и писать вам письмо», — объяснила девушка.

«А... Я понимаю. В твоём возрасте, юная леди, дни для таких вещей могут наступить совершенно неожиданно», — Ловеллиан с готовностью принял ее оправдание, не чувствуя себя оскорбленным.

У архимага никогда не было собственных детей, поэтому он не мог понять отцовских обид, но несколько раз ему приходилось выслушивать горести Гилеада о том, что ему приходится наблюдать, как его единственная дочь переживает период полового созревания.

«И к этому моменту я почувствовала, что было бы невежливо с моей стороны написать письмо и отправить его вам», — продолжала Сизель. — «Но даже в этом случае мне было бы жаль принимать ваш подарок как должное... тем более что, похоже, вы больше не будешь присылать мне подарки со следующего года.»

Сизель озорно улыбнулась и полезла в карман. Она вытащила аккуратно завернутую подарочную коробку и сказала: «Я выбрала подарок, который, как мне кажется, подойдет вам, сэр Ловеллиан. Он не очень большой, но я купила его на собственные деньги.»

Ловеллиан удивленно втянул воздух, — «Ох...»

«Пожалуйста, открывайте быстрее», — с мягкой улыбкой попросила девушка.

Архимаг почувствовал незнакомое, но теплое чувство в глубине своего сердца. Так вот почему люди женятся и рожают детей? Он не думал об этом, когда слушал, как Гилеад рассказывал, как гордится своими детьми, но теперь, получив такой подарок, Ловеллиан почувствовал, что его переполняют эмоции.

«Это...», — голос и глаза Мастера Башни дрогнули, когда он открыл подарочную коробку.

Внутри коробки лежала булавка для галстука с изящным рисунком. Как сказала Сиэль, ее нельзя было назвать чем-то удивительным. Она выглядела достаточно хорошо сделанной, чтобы показаться немного дорогой, но такую вещь можно было легко купить, если у тебя есть деньги.

Однако Ловеллиан ощутил чувства, которые намного превышали цену этого подарка. Он никогда в жизни не ощущал чего-то подобного.

Сиэль прокомментировала: «Сначала я подумала, что должен подарить вам подарок, связанный с магией, поскольку вы волшебник. Однако, подумав еще немного, я решил, что у вас уже есть много магических вещей.»

«...», — Ловеллиан молчал.

«Но потом, после долгих раздумий... я поняла, что вы всегда носите мантии. Однако я подумала, что раз это вы, сэр Ловеллиан, то не может быть, чтобы вы абсолютно всегда носили мантии...»

«Я сейчас вернусь, когда переоденусь», — сказал Ловеллиан, вскакивая на ноги и прерывая Сиэль, которая тут же хихикнула и покачала головой.

«Пожалуйста, не делайте этого. Вместо того чтобы показывать мне, как оно на вас сейчас смотрится, пожалуйста, надень его на мой день рождения в следующем году», — попросила Сиэль.

«Почему я должен ждать до следующего года?» — угрюмо спросил Ловеллиан. Ему очень хотелось примерить его немедленно.

Услышав дрожащий голос архимага, Сиэль продолжил говорить: «Потому что это подарок, который я сделала вам. Хотя я не уверена, что вы будете присутствовать на дне рождения моей матери, пожалуйста, не надевайте его тогда, а наденьте его на мой день рождения. Тогда я смогу похвастаться им перед Сианом и другими гостями.»

Даже после полового созревания ты все такая же злая, как и раньше, — с ухмылкой подумал Юджин, глядя на улыбающуюся девушку.

Хотя юноша тоже был достаточно опытен в общении со взрослыми, он был абсолютно уверен, что не сможет соперничать с Сиэль в этом вопросе.

Ловеллиан сдался: «Гм... хорошо, я понимаю. Мисс Сиэль, случайно, нет ли у тебя подарков, которые ты хотела бы получить в следующем году?»

«Я буду рада любому подарку, сэр Ловеллиан. Ах, но, пожалуйста, не будьте слишком щедры с подарком, который вы мне преподнесете. Мой брат начинает ревновать.»

Ну и что, что он ревнует. Ловеллиан не собиралась обращать на это внимание.

После Церемонии Продолжения Родословной он каждый год посылал подарок близнецам в главное поместье, и, как и Сиэль, Сиан также посылал ему благодарственные письма. Однако письма мальчика всегда были настолько шаблонными, что даже сейчас Ловеллиан не смог бы вспомнить их содержание, даже если бы попытался.

«...Хмф», — архимаг пришел в себя после того, как некоторое время зачарованно смотрел на булавку для галстука.

Он посмотрел на часы, висевшие на стене в гостиной, и разочарованно улыбнулся.

«Похоже, я слишком долго вас задерживал», — извинился он.

«Пожалуйста, не говорите так», — умоляла Сиэль. — «Действительно, не говорите, что это вы нас задерживали. Вместо этого, это мы должны извиняться за то, что украли ваше драгоценное время.»

Как ей удавалось говорить в такой очаровательной манере? Ловеллиан изумленно покачал головой, вставая.

Мастер Башни отмахнулся от ее извинений: «Нет, вовсе нет. Я бы предпочел продолжить наслаждаться нашей беседой еще немного, мисс Сиэль... но поскольку у тебя есть дела, давай закончим наш разговор здесь.»

«Но я не против остаться еще немного...», — нерешительно проговорила Сиэль.

«Боюсь, что нет. Я тоже должен вернуться к работе», — признался Ловеллиан.

Чтобы подтвердить претензии рыцарей Черного Льва, похоже, ему придется хоть раз показаться на совете. Поскольку Ловеллиан сказал это, Сиэль больше не могла ему отказать.

Юджин медленно встал: «...Если это так, то у меня тоже есть дела...»

«Куда это ты собрался? Ты должен пойти со мной», — потребовала Сиэль.

«Почему я должен идти с тобой?» — запротестовал Юджин.

«Потому что я впервые в Ароте. Не думаешь ли ты, что тебе стоит показать мне окрестности?» — сказала Сиэль.

«Я также буду признателен, если ты сделаешь это, Юджин», — добавил Ловеллиан.

Получив в свои руки Плащ Тьмы, юноша надеялся отправиться в лаборатории, чтобы проверить его в действии... но Ловеллиан уже присоединился к словам Сиэль. Юджин разгладил нахмуренные брови и беспомощно кивнул в знак согласия.

«Ты действительно врала сквозь зубы», — обратился Юджин к Сиэль и обвинил ее, как только они покинули Красную Башню Магии. — «В конце концов, я точно знаю, что ты засунула все подарки, которые прислал тебе главный волшебник Ловеллиан, в угол своей комнаты.»

«И как это может быть ложью?» — Сиэль бросил ему вызов.

«Разве ты не говорила, что они украшают твою комнату?»

«Ты просто так думаешь, потому что у тебя довольно плохое представление о дизайне интерьера. В твоих глазах это может выглядеть так, будто я просто бросила их в угол, но в моих глазах все они находятся на своих местах в качестве декораций.»

Так ли это на самом деле? Юджину казалось, что ее утверждения абсурдны, но он не мог придумать, как опровергнуть слова Сиэль. Как бы он ни смотрел на это, казалось, что она просто убрала их с глаз долой, но могли ли они действительно быть расставлены как часть ее декора?

«...Но, по-моему, они были покрыты пылью, когда я видел их в последний раз?» — нерешительно напомнил Юджин.

Сиэль настаивала: «Это просто потому, что ты не смотрел как следует. Неужели ты думаешь, что я позволила бы своей комнате запылиться? Такое невозможно. Если это действительно так, я немедленно позову своих слуг и отругаю их, как только вернусь в главное поместье.»

«Теперь, когда я задумался об этом, кажется, что пыли не было.»

«Наверное, это был очень запоминающийся опыт», — ухмыльнулась Сиэль, непринужденно приближаясь к Юджину.

«Какой опыт?» — спросил он.

«Я говорю о том, что ты входил в мою комнату», — назидательно уточнила Сиэль. — «Похоже, это было настолько незабываемо, что ты отчетливо помнишь каждую вещь, которую ты там видел...»

Юджин перебил ее: «Извини, но у меня всегда была хорошая память. Я даже помню все, что видел, когда в последний раз посещал комнату Сиана. Раз уж об этом заговорили, когда увидишь его, скажи ему, чтобы он избавился от странных книг, которые он прячет под кроватью.»

Застигнутая врасплох, Сиэль запоздало ответила: «...Что?»

«Сиан, кажется, до сих пор верит, что он проделал такую большую работу, спрятав их так, что никто другой не сможет их найти. Но не только я, даже Нина знает, что он собирал порнографию о женщинах, носящих странные повязки с кроличьими ушами, с тех пор, как ему исполнилось пятнадцать лет.»

(Есть смешной комикс по этому поводу. https://vk.com/wall-208951554_2258)

«Это отвратительно.»

«Верно? Нина переживала, что однажды, когда Сиан станет патриархом, он может изменить униформу служанок, включив в нее повязки с кроличьими ушками и чулки разных цветов.»

«Я передам твои слова своей матери.»

«Но это немного...», — ответил Юджин с обеспокоенным выражением лица.

Если строгая Ансилла узнает об этом, ясно, что вскоре она схватит Сиана за ухо и отругает его по глупости. Если же это действительно произойдет, юноша может просто покончить с собой от стыда.

«Ты должна попытаться намекнуть ему об этом», — посоветовал Юджин.

«Что я должна сказать?» — озадаченно спросила Сиэль.

«Просто скажи, что тебе не очень нравятся кроличьи ушки», — начал Юджин, успешно сменив тему.

Удивленно моргнув глазами на Юджина, Сиэль быстрым шагом догнала его.

«Если это так, то какой тип ушей тебе нравится?» — поинтересовалась Сиэль.

Юджин настороженно посмотрел на нее: «Почему ты спрашиваешь о чем-то подобном?»

«Ты сказал, что тебе не особенно нравятся кроличьи ушки. Если это так, то какие уши тебе нравятся?»

«Извини, но я предпочитаю обычные уши. Если ты действительно подумаешь об этом, не находишь ли ты это немного странным и тревожным? Если у них кроличьи уши растут из макушки головы, то что может быть в тех местах, где обычно находятся уши?»

«...Не могут ли они просто... отсутствовать там?»

«Если бы ты увидела нечто подобное в реальной жизни, разве тебе не показалось бы это жутким?»

«...Если это так... что если у них просто обычные уши в обычных местах?»

«Это значит, что у них будет и пара человеческих ушей, и пара кроличьих? Разве это не настораживает?»

«...А... кхм», — Сиэль не ожидала такого ответа. С кислым видом она прочистила горло и сказала: «Давай прекратим бесполезные разговоры и пойдем выбирать подарок для моей мамы.»

«Но я даже не знаю, что нравится леди Ансилле», — пожаловался Юджин.

«Но я знаю, так почему это должно иметь значение? Тебе просто нужно следовать за мной.»

«Если ты хочешь, чтобы я просто следовал за тобой, зачем просить меня быть твоим проводником?»

«Тебе действительно не хватает вежливости. Тогда ты хочешь, чтобы я просто бродила здесь одна? Ты собираешься бросить меня в столице чужой страны, в которой я никогда в жизни не была, в месте, о котором я ничего не знаю?»

«Что ты подразумеваешь под бросить?... В конце концов, ты же можешь за себя постоять.»

«Даже если ты так говоришь, все знают, что ты должен следовать за мной», — предупредила его Сиэль.

«Тогда, думаю, ничего не поделаешь. Уверен, что если я без нужды отошью тебя, то буду слушать об этом целую вечность», — ворчал Юджин, расстегивая Плащ Тьмы.

Хотя в это время года еще слишком рано носить такой плащ с мехом, благодаря различным

заклинаниям, вложенным в плащ, он мог не чувствовать жары, даже если бы находился в пустыне.

«...Если подумать, в прошлом месяце у тебя был день рождения», — неожиданно сказала Сизель.

«Именно так», — подтвердил Юджин.

«Ты что-нибудь сделал на свой день рождения? Как насчет вечеринки?»

«Я ничего не делал. Я просто читал книги.»

«Книги?»

«Внутри библиотеки Красной Башни Магии.»

«У тебя действительно не было вечеринки? И ты не получил ни от кого подарков?»

«Я ничего не получил. Хотя главный волшебник Ловеллиан и мисс Гера предложили мне что-нибудь купить, я умолял их не делать этого, потому что мне будет неловко.»

«Кто такая Гера?»

«Волшебница Красной Башни Магии.»

«Является ли Гера женщиной?»

«Ее зовут Гера, так неужели ты думала, что она мужчина?»

«Как она выглядит?»

«Как волшебник.»

«...И что ты имеешь в виду, когда говоришь, что она похожа на волшебницу?»

«Буквально это и имел в виду. Она всегда носит мантию с высокой шляпой и посох в руках.»

«А как насчет ее внешности?»

В тот момент, когда Юджин раздумывал, как ответить на ее вопрос, он увидел Геру, идущую по другой стороне улицы. Она обнимала большой пакет, полный хлеба, вдыхая аромат багетов.

«Вон там Гера», — указал он.

«О, сэр Юджин!» — раздался ответный возглас.

Только что заметив Юджина, девушка широко улыбнулась и помахала ему рукой. За это короткое мгновение Сизель просканировала внешность Геры с головы до пят. Затем она невинно улыбнулась, словно произошедшее было иллюзией, и глубоко поклонилась Гере.

«Я Сизель из клана Лайонхарт», — представилась она.

Гера воскликнула: «Что!... Я — Гера Стриллила из Красной Башни Магии.»

Девушка не смогла сразу разобраться в ситуации и посмотрела на Юджина в поисках помощи.

«...Она пришла вместе с рыцарями Черного Льва», — пояснил Юджин.

«О... Плащ Тьмы! Похоже, сделка прошла быстро!»

«Да. Первоначально я планировал отправиться в лаборатории, но она продолжала умолять меня пойти с ней.»

Гера почувствовала, как тонкий взгляд Сиэль остановился на ней.

«Кхм...», — она прочистила горло низким кашлем и кивнула в знак понимания, — «Надеюсь, вы хорошо проведете время.»

«А?» — Юджин издал смущенный звук.

Гера не видела необходимости говорить что-либо дальше. Быстрыми шагами она обогнула Юджина.

Посмотрев на спину Геры несколько мгновений, Сиэль кивнула и сказала: «Она кажется хорошим человеком.»

Все еще смущенный, юноша колебался: «Ам... Ты права. Она хороший человек.»

«Возможно, это из-за запаха ее хлеба, но я чувствую голод.»

«Тогда почему бы нам сначала не перекусить.»

Когда Юджин возобновил разговор после паузы, он взглянул на Сиэль и сказал: «Но , неужели ты проделала весь путь до Арота только для того, чтобы купить подарки?»

«Разве я не сказала, что пришла повидаться и с тобой?» — напомнила ему Сиэль.

«Но кроме этого. Я знаю тебя четыре года. Неужели ты думала, что я не могу прочитать твои намерения? Это же не какой-то огромный секрет. Так что ты хочешь от леди Кармен?»

«Ты действительно замечаешь самые странные вещи.»

«Ты просто слишком очевидна.»

«Я как раз собираюсь попросить ее взять меня в оруженосцы», — ответила Сиэль, пожав плечами. — «Поскольку, в любом случае, мой брат собирается стать Патриархом, а у меня самой нет желания занимать эту должность. Хотя, похоже, матушка хочет, чтобы я вступила в брак по расчету...»

На мгновение Сиэль подглядел за выражением лица Юджина. Однако на лице юноши не было никаких изменений.

«Я ненавижу идею браков по расчету. Но я также не хочу, чтобы меня заперли в главном поместье и заставили вести себя как леди», — продолжила Сиэль.

«Так вот почему ты хочешь присоединиться к Рыцарям Черного Льва?» — спросил Юджин.

«Хотя сейчас я не могу вступить к ним, я хочу стать оруженосцем леди Кармен и получать ее личное наставление.»

«А леди Кармен приняла твою просьбу?»

«Если бы я ей действительно не нравилась, она бы не позволила мне сопровождать ее сюда. Хотя ты, возможно, не знаешь об этом, леди Кармен любила меня с самого детства», — с ухмылкой похвасталась Сиэль.

Юджин вспомнил суровое лицо Кармен, вернее, притворяющееся суровым.

«...Это хорошо», — заключил он.

Сиэль спросила: «Что именно?»

«Приятно видеть, что ты ищешь то, что можешь сделать сама, а не полагаешься только на основную семью. Как дела у Сиана?»

«Он постоянно говорит о тебе. Он также позвал меня, чтобы поговорить о тебе, прежде чем я уехала сюда.»

«О чем?»

«Но мой брат попросил меня держать это в секрете...»

«Похоже, что ты все равно собираешься мне рассказать, так насколько это может быть секретно?»

«Он хотел, чтобы я выяснил, какой Звезды Формулы Белого Пламени ты достиг.»

«Третья звезда.»

«Все так же, как и раньше.»

«А как же Сиан?»

«Он на Второй Звезде», — сказала Сиэль.

«Ну, это значит, что и он не продвинулся», — ответил Юджин с ухмылкой.

В отличие от безнадёжного Эварда, близнецы, похоже, работали не покладая рук. Юноша был очень рад это видеть. Комплекс неполноценности Сиана подпитывал его тренировки, а Сиэль, хотя и оставалась такой же злой и манипулирующей, как и раньше, не отличалась скверным характером и не смотрела на других свысока.

Только Эвард вырос и стал серой вороной.

«...Ты слышала какие-нибудь новости от нашего старшего брата?» — спросил Юджин. — «Я слышал, что он вернулся в дом своих родственников по материнской линии.»

«Не знаю, да и мне все равно», — нахмутив брови, проговорила Сиэль. — «Хотя моя мать была очень рада услышать о падении Эварда, меня это просто бесит. А еще это испортило настроение моему брату.»

Юджин надавил: «Но ты же должна была услышать какие-то новости, не так ли?»

«...Я слышала, что леди Танис, возможно, ищет волшебника, чтобы нанять его в качестве

наставника», — призналась девушка.

«Наставни?» — растерянно повторил Юджин.

«Забавно, не правда ли? Даже если он совершил такую глупость, я думаю, они все равно хотят, чтобы он учился магии. Хотя они просто должны позволить ему делать то, что ему нравится, ведь он все равно не сможет стать Патриархом», — пробормотала Сиэль, цепляясь за руку Юджина. — «Давай прекратим обсуждать такие неприятные темы и перекусим. Разве поблизости нет хорошего ресторана?»

«Здесь много ресторанов, но их еда, вероятно, хуже на вкус, чем готовят в главном поместье», — предупредил ее Юджин.

«Вкус не имеет значения», — сказала Сиэль, закатив глаза, глядя на Юджина. — «В первую очередь, когда речь идет о хорошей еде, важен не только вкус, но и атмосфера.»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2344645>